

JĘZYKOZNAWSTWO.
PRZEKŁADOZNAWSTWO

Aleksander Kiklewicz

Uniwersytet Warmińsko-Mazurski

**РУССКИЕ *VERBA SENTIENDI*
В МОДЕЛИ ЭКСПЛИКАТИВНОГО СИНТАКСИСА¹****Russian *verba sentiendi* in the Model of the Explicative Syntax**

ABSTRACT: The subject of this article are syntactic (distributional) properties of Russian sentimental verbs (with meaning of emotion, sense, mood, affect, passion etc.) in the synchronistical view. 345 units of modern Russian language are studied using a theoretical model of explicative syntax, i.e. representation of the propositional structure at the level of grammaticalization of the certain argument positions (defined in terms of grammatical classes). The author distinguishes some noted in the source material distributional patterns (explicative schemes), describing them due to the reflection of the meaning of certain lexical class, as well as due to their frequency (functionality).

KEYWORDS: semantics, *verba sentiendi*, semantic syntax, explicative syntax, valence, distributional pattern, modern Russian

¹ Статья выполнена в рамках реализации научно-исследовательского проекта «Właściwości składniowe czasowników jako baza ich zintegrowanego opisu leksykograficznego (w perspektywie konfrontatywnej polsko-bułgarsko-rosyjskiej)», реализуемого при поддержке польского Национального центра науки (Narodowe Centrum Nauki); грант № 2013/11/B/HS2/03116.

1. Экспликативный синтаксис

Направление исследований, именуемое «польской школой семантического синтаксиса»², сформировалось в 80-е годы прошлого столетия. В его основе лежит концепция С. Кароляка³, ядро которой составляет понятие экспликативной схемы как синтаксической формы репрезентации закодированного в предложении семантического содержания. Хотя Кароляк не проявлял особого интереса к функциональной грамматике, его модель построена по принципу «от функций к средствам», который широко культивируется в современных исследованиях по функциональной грамматике. Другими словами, мы имеем дело с ономаσιологической концепцией, которая рассматривает предложение как номинативный знак, описываемый с учетом репрезентации (или экспликации) ситуаций, положений дел на уровне семантических (пропозициональных, предикатно-аргументных) моделей и репрезентации семантических моделей на уровне фраз («поверхностного» синтаксиса). В этом можно усматривать специфическую аппликацию известного семантического треугольника⁴:

² См.: В. Николовска, *Полска семантичка синтакса*, „Прилози (Contributions)” 2012, XXXVI (1–2), с. 235–254; D. Szumska, *The Adjective as an Adjunctive Predicative Expression*, Frankfurt am Main 2013, с. 12сл.; A. Przepiórkowski, *Towards a linguistically-oriented textual entailment test-suite for Polish based on the semantic syntax approach*, “Cognitive Studies” 2015, 15, s. 177–191.

³ S. Karolak, *Zagadnienia składni ogólnej*, Warszawa 1972; idem: *Składnia wyrażen predykatywnych*; [w:] Z. Topolińska (red.), *Gramatyka współczesnego języka polskiego. Składnia*, Warszawa 1984, s. 11–212; idem: *Od semantyki do gramatyki. Wybór rozpraw*, Warszawa 2001; idem: *Podstawowe struktury składniowe języka polskiego*, Warszawa 2002.

⁴ C.K. Ogden, I.A. Richards, *The Meaning of Meaning. A Study of The Influence of Language upon Thought and of The Science of Symbolism*, London 1969, p. 11f.

Другая особенность концепции Кароляка состоит в том, что рассматриваемые им семантические модели носят композиционный характер: представляют сложные понятия, генерируемые по заложенным в системе каждого языка правилам. Своей композиционностью концепция Кароляка отличается от направления исследований варшавско-торуньской группы (А. Богуславского, М. Гроховского, М. Данелевичовой, А. Добачевского и др.), которые концентрируются на компонентном анализе семантики лексических единиц, в особенности служебных слов: союзов, предлогов, частиц. Кароляк считал более важным описание синтагматического аспекта значения, а именно – описания синтаксических форм реализации предикативных значений. Описание номинативной семантики, по убеждению Кароляка, должно быть неизбежно связано с описанием структурализации лексических единиц в предложении как отражения закодированного в их значении дистрибутивного (в широком смысле – функционального) потенциала. В монографии 2002 года Кароляк писал:

[...] Semantyka, tak jak ją rozumiemy współcześnie, nie ogranicza się do opisu treści przyporządkowanej formalnym symbolom (wyrażeniom) języka. Opis ich treści jest nieodłączny od opisu ich zdolności do wstępowania we wzajemne związki składniowe stanowiące refleks potencji pojęć do współtworzenia złożonych struktur pojęciowych. Ta dwudzielność semantyki wynika z obiektywnych własności znacznej liczby symboli języków naturalnych, które są symbolami synkategorematicznymi, tzn. semantycznie niezupełnymi. Ich treść pojęciowa składa się z dwóch komponentów, szczegółowego i ogólnego, reprezentowanych w formach logicznych (funkcjach zdaniowych) przez stałe predykatowe. Komponent ogólny dla swego uszczegółowienia wymaga współobecności pewnej liczby pojęć tworzących jego naturalne otoczenie, którego składniki pojęciowe są reprezentowane w tychże formach logicznych przez zmienne argumentowe⁵.

Модель Кароляка предусматривает анализ четырех категорий структурализации синтаксических элементов, к которым относятся: 1) предикатно-аргументная (пропозициональная) структура; 2) модальность; 3) темпоральность; 4) тема-рема-матическая структура. При этом базовый характер имеет синтаксис предикативных выражений – описание синтаксических (формально-грамматических) структур как репрезентаций семантического содержания предикативных лексических единиц, т.е. конститутивных, ядерных компонентов предложения.

Понятие «экспликативного синтаксиса» употребляется в работах польских исследователей для обозначения лингвистической модели, которая предусматривает интегральное описание синтаксических форм предложения в со-

⁵ S. Karolak, *Podstawowe struktury składniowe...*, s. 9.

ответствии с запрограммированными в содержании глагольных предикатов пропозиционально-семантическими структурами, которые, в свою очередь, представляют результат ментальной категоризации ситуаций и положений дел⁶. Экспликативный синтаксис различает три уровня представления информации о дистрибутивных свойствах глагольных лексем. Первый уровень представлен предикатно-аргументными структурами, отражающими ситуативную семантику предложений с ядерным глагольным предикатом. Общее число таких структур определяется посредством формального исчисления, а именно

⁶ J. Banasiak, *Wbudowane pozycje argumentowe a intensjonalna zupełność propozycji*, „Slavia Meridionalis” 2010, nr 10, s. 13–22; A. Kiklewicz, *Nowa gatunki – nowa składnia? Realizacja podstawowych struktur zdaniowych w tekstach forów internetowych (na przykładzie zdań z verba cogitandi)*, [w:] D. Scheller-Boltz (red.), *Die polnische Sprache – 25 Jahre nach der Wende*, Hildesheim/Zürich/New York, s. 285–310; idem: *Синтаксическая информация в лексикографическом описании слова (например ементаль ных глаголов)*, [w:] A. Kamalova (red.), *Русская лексикография вчера, сегодня, завтра*, Olsztyn 2015, s. 33–57; idem: *Русский язык в модели экспликативного синтаксиса*, „Przegląd Wschodnioeuropejski” 2016a, VII/1, s. 133–152; idem: *Синтаксические характеристики русских и польских интернет-форумов (на материале простых и сложных предложений с ментальными предикатами)*, [in:] B. Tosović, A. Wonisch (Hrsg.), *Interaktion von Internet und Stilistik, Internet und Stil*, Graz 2016b, s. 93–110; A. Kiklewicz, M. Korytkowska (red.), *Podstawowe struktury zdaniowe języków słowiańskich: białoruski, bułgarski, polski*, Olsztyn 2010; idem: *Экспликативный синтаксис какие формационная база лексикографического описания глаголов (на материале польского и русского языков)*, „Acta Linguistica Petropolitana” 2012, VIII (3), s. 279–297; idem: *Modelowanie płaszczczyzny syntaktycznej a segmentacja hasła słownikowego (na przykładzie języków słowiańskich)*, „Biuletyn PTJ” 2013a, LXVIII, s. 49–68; idem: *Моделирование синтаксической структуры как основа сегментации словарной статьи*, [w:] J. Lubocha-Kruglik, M. Borek (red.), *Konfrontacje składniowe. Nowe fakty, nowe idee*, Katowice 2013b, s. 159–170; K. Kokot-Góra, *Łączliwość leksykalna jako realizacja struktury semantycznej wyrazu (na przykładzie kolokacji rzeczownika nagroda)*, [w:] I. Kosek, R. Makarewicz, K. Zawilska (red.), *Nowe zjawiska w języku, tekście i komunikacji*, t. 5, Olsztyn 2015a, s. 114–125; idem: *Nagroda and nagradzanie (reward and awarding a prize) in a semantic syntax model*, „Prace Językoznawcze” 2015b, VII/4, s. 24–40; M. Korytkowska, *Typy pozycji predykatowo-argumentowych*, Warszawa 1992; M. Korytkowska, A. Kiklewicz, *O modelu składni semantycznej w perspektywie opisu leksykograficznego czasowników (na materiale języka bułgarskiego i polskiego)*, [w:] L. Krumova-Cvetkova et al. (red.), *70 Years Bulgarian Academic Lexicography*, Sofia 2013, s. 124–132; idem: *Opis właściwości walencyjnych czasowników na podstawie teorii składni eksplikacyjnej – problemy konfrontatywne i leksykograficzne (na przykładzie języka bułgarskiego, polskiego i rosyjskiego)*, [w:] K. Skwarska, E. Kaczmarek (red.), *Výzkum slovesné valency ve slovanských zemích*, Praha 2016, s. 291–304; M. Korytkowska, W. Małdziewa, *Od zdania złożonego do zdania pojedynczego (nominalizacja argumentu propozycyjnego w języku polskim i bułgarskim)*, Toruń 2002; M. Korytkowska, J. Mazurkiewicz-Sułkowska, *O konfrontatywnym badaniu polskich i bułgarskich czasowników mentalnych*, „Rocznik Slawistyczny” 2014, nr 63, s. 47–76; J. Mazurkiewicz-Sułkowska, *Wyrażanie kategorii inchoatywności w językach polskim, bułgarskim i białoruskim*, Łódź 2008; M. Papierz, *Podstawowe struktury składniowe współczesnego języka słowackiego*, Kraków 2013; С. Важнік, *Кантрастыўны сінтаксіс польскай і беларускай моў. Семантыка і дыстрыбуцыя дзеяслоўнага прэдыката*, Мінск 2008; A. Zatorska, *Polskie i słoweńskie predykatory kauzatywne z parafrazą przymiotnikową*, Łódź 2013.

– с учетом 1) количественной валентности предиката и 2) предметного или пропозиционального статуса аргументов.

Таблица 1. Исчисление пропозициональных структур

предложения с одностным предикатом		предложения с двустым предикатом		предложения с трехместным предикатом	
предложения с предикатом 1-го порядка	предложения с предикатом 2-го порядка	предложения с предикатом 1-го порядка	предложения с предикатом 2-го порядка	предложения с предикатом 1-го порядка	предложения с предикатом 2-го порядка
$P(x)$	$P(p)$	$P(x, y)$	$P(x, q)$ $P(p, y)$ $P(p, q)$	$P(x, y, z)$	$P(x, y, r)$ $P(x, q, z)$ $P(x, q, r)$ $P(p, y, z)$ $P(p, y, r)$ $P(p, q, z)$ $P(p, q, r)$

На втором уровне представлена грамматическая категоризация аргументов. Здесь вводится понятие экспликативной схемы, которая определяется в терминах грамматических классов: *S* (предложение), *V* (личный глагол), *NV* (абстрактное существительное), *VI* (инфинитив), *Adj* (прилагательное), *Ger* (деепричастие), *N* (конкретное существительное) и др. С учетом того, что каждый глагольный предикат получает альтернативные формы синтаксической реализации, характеризующиеся большей или меньшей степенью дискретности (при этом отдельные позиции аргументов могут быть нереализованными), вводится понятие валентного класса как множества экспликативных схем, соответствующих одному и тому же предикативному значению. Например, глагол *взволноваться*, которому соответствует пропозициональная структура $P(x, q)$, реализуется в синтаксических формах, образующих валентный класс:

Таблица 2. Валентный класс глагола *взволноваться*

$V N_x, V_{q\dots} \rightarrow V N_{nom} Prep Pron Con S$	<i>Он взволновался из-за того, что Берлиоз попал под трамвай.</i>
$V N_x, NV_{q\dots} \rightarrow V N_{nom} N_{instr} // V N_{nom} Prep N_{gen}$	<i>Мастер взволновался от этих жестов. Она взволновалась из-за опасности, которая им угрожала.</i>
$V N_x, Ger_{q\dots} \rightarrow V N_{nom} Ger$	<i>Она радостно взволновалась, увидев меня.</i>
$V N_x, N_{aq} \emptyset_q \rightarrow V N_{nom} Prep N_{gen}$	<i>Маша взволновалась из-за слона.</i>
$V N_x, \emptyset_q \rightarrow V N_{nom}$	<i>Общественность взволновалась!</i>

На третьем уровне рассматриваются структурные схемы предложений как наиболее специфицированные формы синтаксической реализации глагольных предикатов (с учетом падежных значений зависимых именных групп).

2. Валентность в лексикографической перспективе

Базовая теория Кароляка имеет несколько частных приложений, среди которых следует отметить лексикографическое. Реестр экспликативных схем вместе с соответствующими экземплификациями (как это реализовано в работе 2010 года⁷) представляет собой своего рода синтаксический словарь, содержащий информацию о валентных характеристиках глагольных лексем (с учетом их полисемии). Имеется, однако, и другая перспектива: применение модели экспликативного синтаксиса для уточнения информации в обычном толковом словаре.

Проблема заключается в том, что дефиниции толковых словарей не всегда отражают пропозициональные структуры, закодированные в значении глаголов (а также других предикаторов), а приводимые иллюстрации не всегда отражают их дистрибутивные возможности. Авторы словарей зачастую опираются на собственную языковую интуицию, занимая при этом позицию узуализма, т.е. ориентируясь на наиболее типичные – обычно с точки зрения литературного разговорного дискурса – реализации глагольной семантики и игнорируя более широкие возможности языковой системы. Примером может быть русский глагол *заблуждаться*, который в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова описан следующим образом: ‘иметь ошибочное, неправильное мнение’. Словарная дефиниция прямо указывает на содержание ментального состояния, косвенно – на его субъект. Вместе с тем в дефиниции не нашлось места для третьего элемента семантической модели – объекта ментального состояния, который обязателен для большинства ментальных глаголов. В какой-то степени этот просчет компенсируется словарной иллюстрацией:

(1) *Глубоко заблуждаться насчет кого-нибудь.*

Однако эта иллюстрация указывает на то, что объектом заблуждения является конкретный предмет, в данном случае – некоторое лицо. В действительности же мы имеем дело с предикатом второго порядка, т.е. таким, который предполагает наличие пропозиционального аргумента, указывающего на ситуацию или положение дел. Глагольному предикату *заблуждаться* соответству-

⁷ A. Kiklewicz, M. Korytkowska (red.), *Podstawowe struktury zdaniowe języków słowiańskich...*

ет предикатно-аргументная структура $P(x, q)$, которая в полном виде реализуется в предложениях типа:

- (2) *Многие заблуждаются в том, что счастье человека в том, чтобы ничего не делать.*
- (3) *Вы глубоко заблуждаетесь, что после всего, что вы хотите сделать, вам станет легче.*
- (4) *Я заблуждалась, что считала вас таким.*

Другое дело, что формальная экспликация пропозиционального аргумента (q) может быть более или менее полной, дискретной, изосемичной. Помимо реализуемой в приведенных предложениях синтаксической структуры $V N_x, V_q$... закодированная в значении глагола *заблуждаться* пропозициональная семантика реализуется также в виде более или менее компрессированных синтаксических форм⁸:

$V N_x, N V_q \dots \rightarrow V N_{nom} Prep N_{gen} // V N_{nom} Prep N_{loc}$

- (5) *Он заблуждается относительно позиции президента.*
- (6) *Лир заблуждается в представлении о жизни.*

$V N_x, N_{aq} \emptyset_q \rightarrow V N_{nom} Prep N_{gen}$

- (7) *Ты заблуждаешься насчет меня.*
- (8) *Я просто заблуждался насчет наших женщин.*

$V N_x, \emptyset_q \rightarrow V N_{nom}$

- (9) *Вы искренни, но вы заблуждаетесь.*
- (10) *Человек может заблуждаться.*
- (11) *В прошлом он заблуждался.*

Модель экспликативного синтаксиса, таким образом, может быть эффективной в лексикографической практике. При этом польские исследователи продолжают традицию, заложенную И.А. Мельчуком – автором теории «смысл – текст» и идеи толково-комбинаторного словаря⁹.

⁸ Языковые иллюстрации здесь и в дальнейшем заимствованы из интернет-корпуса русского языка: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html>.

⁹ I. Melchuk, *Introduction*. In: *Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики*, Вена 1984, с. 39–68.

3. *Verba sentiendi* как объект семантического исследования

Глаголы, называющие чувства и эмоции (далее – VS, т.е. *verba sentiendi*), представляют собой один из больших классов глаголов современного русского языка. Хотя внутри этого класса существуют отдельные подкатегории¹⁰, однако все они объединяются общим значением эмоционального переживания субъекта, вызванного обычно каким-либо фактором. Типичная ситуация эмоционального переживания включает, таким образом, три элемента:

С.Л. Рубинштейн писал, что в зависимости от характера внешнего раздражителя можно выделять несколько уровней эмоциональных переживаний: 1) уровень органической аффектно-эмоциональной чувствительности (удовольствия или неудовольствия, связанные с органическими потребностями); 2) уровень эмоциональных проявлений – осознанное переживание отношения человека к миру (например, радость или страх); 3) уровень обобщенных, мировоззренческих чувств (таких, как чувство юмора, трагического, возвышенного и др.)¹¹.

Примером подобной категоризации эмоций и чувств может служить предложенная А. Вежбицкой дефиниция английского глагола *surprise* ‘удивлять/удивить’¹²:

- (12) *X что-то чувствует*
иногда кто-то думает нечто такое:
сейчас что-то происходит
я раньше не думал: это может произойти
по этой причине человек что-то чувствует
X чувствует нечто подобное

[X/некто/человек] в данном случае соответствует категории рецептора (или экспериенсера – в терминологии семантического синтаксиса), а [сейчас что-то происходит] – категории эффектора (каузатора состояния).

¹⁰ I. Nowakowska-Kępa, *Konceptualizacja uczuć w języku polskim*, Katowice 1996; Л.М. Васильев, *Семантика русского глагола*, Москва 1981.

¹¹ С.Л. Рубинштейн, *Эмоции*, [в:] В.К. Виллонас, Ю.Б. Гиппенрейтер (ред.), *Психология эмоций. Тексты*, Москва 1984, с. 158 сл.

¹² A. Wierzbicka, *Semantyka. Jednostki elementarne i uniwersalne*, Lublin 2010, s. 212 i n.

Хотя внешний эффектор (особенно воздействия на тело человека¹³) в большинстве эмоциональных переживаний играет важную роль, однако специфику чувства, эмоции, настроения, аффекта определяют такие параметры переживания, как (положительная или отрицательная) оценка, степень/интенсивность, длительность, динамика (усиление или ослабление), проявление и др., что, в частности, хорошо показано в работе А.Б. Пеньковского¹⁴.

В психологической литературе можно прочитать, что в случае некоторых чувств (например, счастья) характер переживания в большей степени зависит от параметров личности, чем от того, что переживается¹⁵. Психологи, опираясь на экспериментальные данные, делают вывод, что переживание счастья (в особенности диспозиция к такому чувству) в определенной мере запрограммировано генетически. Примером такого субъективизма эмоциональных переживаний может быть случай, упоминаемый в известной книге А.Н. Гвоздева¹⁶. Автор описывает ситуацию с участием своего 7-летнего сына:

(13) *Смотрит на облигацию займа: – Кабы выиграли мы! Папа лучше не выиграть, а то воры узнают, где много денег.*

Как видим, возможность выигрыша в лотерее не вызывает у мальчика радостного чувства – наоборот, возникает чувство тревоги от мысли, что деньги могут быть украдены.

Таким образом, учитывая приведенные выше рассуждения, а также лингвистическую практику – существующие в литературе описания лексических названий эмоциональных переживаний¹⁷, можно считать, что прототипическая семантическая модель ситуаций данного типа имеет вид: $P(x, q)$ – ‘ x испытывает эмоциональное переживание в связи/по причине/по поводу и т.д. воздействия q ’. При этом важно, что первому аргументу соответствует предметный статус, а второму аргументу – ситуативный (фактический) статус.

VS, как и другие формы выражения чувств и эмоций, неоднократно становились объектом лингвистических исследований, достаточно сослаться

¹³ I. Nowakowska-Kępa, *Język ciała czy ciało w umyśle, czyli o metaforyce uczuć*, „Język a kultura” 2000, XIV, s. 25 i n.

¹⁴ А.Б. Пеньковский, *Очерки по русской семантике*, Москва 2004, с. 243 ссл.

¹⁵ S.O. Lilienfeld, S.J. Lynn, J. Ruscio et al., *50 wielkich mitów psychologii popularnej. Półprawdy, ćwierćprawdy i kompletne bzdury*, Warszawa / Stare Groszki 2011, s. 206 i n.

¹⁶ А.Н. Гвоздев, *От первых слов до первого класса. Дневник научных наблюдений*, Москва 2005, с. 311.

¹⁷ Ю.Д. Апресян и др., *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*, Москва 1997, с. 406 ссл.; А. Вежицка, *Семантические универсалии и описание языков*, Москва 1999.

на избранные публикации¹⁸. Этот лексико-семантический класс исследовался также на материале русского языка¹⁹. В фундаментальной монографии Л.М. Васильева в числе десяти семантических классов глаголов выделяются

¹⁸ A. Athanasiadou, *Speaking of emotions: conceptualisation and expression*, Berlin etc. 1998; F. Bader, *Linguistic approaches to emotions in context*, Amsterdam 2014; M.W. Battacchi, T. Suslow, M. Renna, *Emotion und Sprache. Zur Definition der Emotion und ihren Beziehungen zu kognitiven Prozessen, dem Gedächtnis und der Sprache*, Frankfurt a.M. 1997; K. Data, *W jaki sposób językoznawcy opisują emocje?*, „Język a kultura” 2000, XIV, s. 245–252; M.A. Gernsbacher, H.H. Goldsmith, R.R.W. Robertson, *Do readers mentally represent fictional characters emotional states?*, „Cognition and Emotion” 1992, nr 6, p. 89–111; J. Gratch, S.C. Marsella, *A domain-independent framework for modeling emotion*, „Journal of Cognitive Systems Research” 2004, nr 5, p. 269–306; A. Kiklewicz, *Metafora w strukturze kategorii pojęciowej (na materiale językowej konceptualizacji strachu)*, „Poradnik Językowy” 2005, nr 2, s. 7–25; A. Kiklewicz, *O językowej konceptualizacji strachu*, [w:] D. Sikorski, T. Sucharski (red.), *Przestrzenie lęku. Lęk w kulturze i sztuce XIX–XX wieku*, Słupsk 2006, s. 223–235; E. Laskowska, *Nazywanie i wyrażanie uczuć w języku*, „Zielonogórskie seminaria językoznawcze” 2006–2007, s. 351–361; J. Mazurkiewicz-Sokołowska, A. Sulikowska, W. Westphal (Hrsg.), *Chancen und Perspektiven einer Emotionslinguistik*, Hamburg 2016; I. Nowakowska-Kępa, *Konceptualizacja uczuć w języku polskim*, Katowice 1996; M. Ponsonnet, *The Language of Emotions: The case of Dalabon (Australia)*, Amsterdam, Philadelphia 2014; J. Puzynina, *Uczucia a postawy we współczesnym języku polskim*, „Język a kultura” 2000, XIV, s. 9–24; M. Schwarz-Friesel, *Sprache und Emotion*, Stuttgart 2007; W. Teubert, *When did we start feeling guilty?*, [in:] E. Weigand (ed.), *Emotion in dialogic interaction: advances in the complex*, Amsterdam 2004, p. 121–162; L. Vaňkova, N.R., *Aspekty der Emotionslinguistik*, Ostrava 2010; A. Wierzbicka, *Język, umysł, kultura*, Warszawa 1999; J.M. Wilce, *Language and emotion*, Cambridge etc. 2009; K. Wojtczuk (red.), *Rejestr emocjonalny języka*, Siedlce 2009.

¹⁹ Л.И. Богданова, *Русский глагол: эмоции, оценки, сочетаемость*, [в:] *Эмоции в языке и речи*, Москва 2005; Е.Р. Ионесян, *Способы номинации страха в языке*, [в:] *Лингвистика и методика преподавания иностранных языков Периодический сборник научных статей. Электронное научное издание*, Москва 2015, с. 98–223; Л.Н. Иорданская, *Попытка лексикографического толкования группы русских слов со значением чувства „Машинный перевод и прикладная лингвистика”* 1970, № 13, с. 3–26; Л.Н. Иорданская, *Лексикографическое описание русских выражений, обозначающих физические симптомы чувств „Машинный перевод и прикладная лингвистика”* 1972, № 16, с. 3–30; И.В. Яковлева, *Предложные конструкции с глаголами «горестного чувства»: семантика и усвоение „Русский язык в школе”* 2012, № 5, с. 73–77; Л.М. Васильев, *Современная лингвистическая семантика*, Москва 1990; A. Kiklewicz, *Semantyka i metaforyczna konceptualizacja strachu w języku polskim, rosyjskim i niemieckim „Slavia Orientalis”* 2005, LIV/2, s. 283–308; И.В. Курлова, *Компонент «эмоция» в смысловом потенциале глаголов речевого проявления*, [в:] *Семантика. Грамматика. Стилистика (Синхрония. Диахрония)*. ИНИОН АН СССР, № 44509 от 7.05.91; Е.Е. Стефанский, *Эмоциональные концепты как фрагмент мифологической и современной языковых картин мира (на материале концептов, обозначающих негативные эмоции в русской, польской и чешской лингвокультурах)*, Самара 2008; В.И. Шаховский, *Лингвистическая теория эмоций*, Москва 2008; И.А. Шаронов, (ред.), *Эмоции в языке и речи*, Москва 2005; А.В. Тананина, *О страсти*, [в:] В.В. Красных, А.И. Изотов (ред.), *Язык, сознание, коммуникация*, Москва 2003, с. 29–32; С.М. Треблер, *Эмоции vs чувства в русской языковой картине мира*, [в:] *Проблемы межкультурной коммуникации в современном обществе*, Астана/Будапешт 2014, с. 85–94; Е.В. Урысон, *Некоторые проблемы описания эмоциональной лексики*, [в:] К.Р. Галиуллина (ред.), *Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы*, Казань 2004, с. 245–246;

1) глаголы ощущения; 2) глаголы эмоционального состояния; 3) глаголы эмоционального отношения и 4) глаголы эмоционального переживания²⁰. Каждый их этих классов делится на свои разряды, которые детально описываются с точки зрения своих семантических и синтаксических признаков.

4. Экспликативные схемы VS

Внутренняя дифференциация ситуаций эмоционального переживания, состояния, ощущения и отношения находит отражение в разнообразии семантических моделей, которые можно представить в виде пропозициональных структур с одноместными, двухместными и трехместными предикатами. Синтаксические формы репрезентации этих структур будут описаны в отдельных разделах статьи.

4.1. Одноместные предикаты

К классу одноместных предикатов относится 26 единиц: *блаженствоваться*₂, *веселиться*₂, *волноваться*₂, *встревожиться*₂, *грустить*₂, *забеспокоиться*₂, *заволноваться*₂, *загрустить*, *заскучать*₂, *затосковать*₂, *затужить*₂, *нервничать*₂, *отчаиваться/отчаяться*, *печалиться*₂, *порадоваться*₂, *пошучить*₂, *радоваться*₂, *развеселиться*₂, *разволноваться*₂, *расклеиваться*₂/*расклеиться*₂, *растревожиться*₂, *расчувствоваться*₂, *скучать*₂, *тосковать*₂, *тревожиться*₂, *успокаиваться*₂/*успокоиться*₂. Главным образом, это – названия настроений, о которых Рубинштейн писал, что они не предметны, а личностны, а кроме того представляют собой общие состояния, не приуроченные к какому-либо событию.

Васильев писал об эмоциональных состояниях, таких, как грусть или радость, которые реализуются в предложениях с дополнением или без дополнения²¹:

- (14) *Он грустит.*
- (15) *Он грустит по родине.*
- (16) *Он грустит без подруги.*

Z. Czapiга, *O wyrażaniu radości w rosyjskich i polskich zdaniach polipredykatywnych*, „Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Rzeszowskiego. Seria Filologiczna” 2012, nr 76, s. 28–35.

²⁰ Л.М. Васильев, *Семантика русского глагола...*, с. 43 ссл.

²¹ Там же, с. 77 сл.

Ученый, как видим, считал возможным рассматривать конструкции обоих типов как реализации одной и той же лексической единицы. Синтаксического фактора, однако, не следует здесь игнорировать: он указывает на различие двух ситуаций (чувства и настроения) и двух семантических моделей – с одноместным и двухместным предикатом.

Грусть как настроение имеет имманентный характер, что особенно проявляется в предложениях с предикативом или наречием *грустно*²²:

- (17) *Все сидели в темноте и грустно молчали* ‘Все сидели в темноте и молчали; у всех было грустное настроение / у всех был такой вид, какой бывает у человека, пребывающего в грустном настроении’.
- (18) *Мне стало грустно* ‘Я почувствовал грусть / меня охватило грустное настроение’.

Грусть как интенциональное чувство предполагает существование эффектора, что проявляется в пропозициональной структуре $P(x, q)$, а на уровне поверхностного синтаксиса – в реализации аргумента q в форме придаточного предложения или в других, компрессированных формах, ср.:

- (19) *Твой персонаж в фильме немного грустит, что он вырос.*
- (20) *Я грустил о богатствах.*
- (21) *Я грущу по молодости.*
- (22) *Мы грустили, расставаясь с Марфой.*
- (23) *Я грустил по онегинской Тверской.*

Одноместные VS представляют собой результат семантического преобразования двухместных предикатов (например: $грустить_1 \rightarrow грустить_2$), т.е. абстрагирования от внешнего раздражителя и представления эмоционального состояния как относительно длительного настроения, т.е. определенного возбуждения нервной системы. В других языках единицы этих классов могут представлять разные лексические формы, ср.:

- (24) русск. *грустить₁ // грустить₂*
- (25) польск. *tęsknić (za czymś, za kimś) // nudzić się*
- (26) нем. *etw. + A. herbeisehnen, herbeiwünschen // sich langweilen*
- (27) англ. *to miss; to long, to yearn (for) // to be bored*

²² В проекте учитывались только предложения с VS в личной глагольной форме.

На неинтенциональный характер настроений указывают также семантические интерпретации. В качестве примера можно привести определение существительного *тоска*, данное А.Д. Шмелевым: ‘то, что испытывает человек, который чего-то хочет, но не знает точно, чего именно, и знает только, что это недостижимо’²³. Отсутствие осознаваемого субъектом внешнего раздражителя, фоновый характер переживания дает основание относить подобные состояния к настроениям.

Что касается синтаксического уровня реализации глаголов этого класса, здесь представлена одна экспликативная и одна структурная схема: $V N_x \rightarrow V N_{ном}$. Она реализуется в предложениях типа:

- (28) *Они беседовали, скучали, выходили на станциях, курили.*
- (29) *Андрей Николаевич блаженствовал.*
- (30) *Иван то ли расчувствовался, то ли со скуки.*

4.2. Двухместные предикаты

4.2.1. Предикаты второго порядка

Подавляющее большинство *VS* составляют глаголы, реализующие в предложении функцию двухместных предикатов второго порядка, на которых базируются семантические модели типа $P(x, q)$. Количество таких единиц равно 304, что составляет 88% во всем материале. Эти количественные данные указывают на то, что мы имеем дело с наиболее типичным способом категоризации эмоциональной сферы (см. пункт 3). Семантическое единство синтаксических конструкций, однако, не означает единства их грамматической формы – в этом аспекте русский язык располагает довольно богатым ресурсом грамматических вариантов. Прежде всего следует отметить существование разных возможностей позиционирования первого аргумента – в соответствии с этим будут отдельно рассмотрены конструкции активной, псевдосубъектной и аффективной диатезы.

4.2.1.1. Конструкции активной диатезы

В конструкциях этого типа позиционирование членов предложения наиболее соответствует семантическим функциям аргументов: экспириенсер находится в позиции подлежащего (в им. падеже), а эффектор – в позиции дополнения. К данному классу относится 190 глаголов:

²³ А.Д. Шмелев, *Русская языковая модель мира. Материалы к словарю*, Москва 2002, с. 92.

- (31) *беситься; бесноваться; беспокоиться; блаженствовать; боготворить; бояться₁; бояться₂; брезговать; будоражиться; веселиться; взбеситься; взбудоражится; взволноваться; влюбляться/влюбиться₂; возбуждаться/возбудиться; возлюбить; возмущаться/возмутиться; возненавидеть; волноваться; восторгаться; восхищаться/восхититься; вскипятиться; встревожиться; вытерпеть; гневаться; гнушаться; горевать; горячиться; грустить; дивиться; жалеть; забеспокоиться; заволноваться; загоревать; загрустить; занервничать; заробеть; заскучать; застесняться; затосковать; затужить; злиться; изводить/известись; измучиться; испугаться; истерзаться; кипятиться; конфузиться; любить₂; любоваться; мрачнеть; мучиться; намучаться/намучиться; напугаться; порадоваться; наскучаться; наскучить₁; наслаждаться/насладиться; настрадаться; настраиваться/настроиться; натерпеться; ненавидеть; нервничать; обеспокоиться; обожать; обрадоваться; огорчаться/огорчиться; омрачаться/омрачиться; опасаться; опечалиться; опеишить; оскорбляться/оскорбиться; остервенеть; остерегаться/остеречься; отстрадать; отчаиваться/отчаяться; охладевать/охладеть₁; ошалеть; ощущать/ощутить; паникерствовать; паниковать; переволноваться; пережить/переживать; перемучаться/перемучиться; перепугаться; перетерпеть; печалиться; побеситься; побеспокоиться; побояться; побрезговать; повеселеть; повеселиться; поволноваться; повосторгаться; повосхищаться; погнушаться; погорячиться; погрустить; пожалеть; позавидовать; позлиться; полюбить₂; помрачнеть; помучаться/помучиться; понервничать; попсиховать; порадоваться; поражаться/поразиться; поскучать; посочувствовать; постесняться; пострадать; постыдиться; потерпеть; потешиться/потешаться; почувствовать; презирать; пренебрегать/пренебречь; примиряться/примириться; приободриться/приободряться; пристраститься; психовать; пугаться; радоваться; развеселиться; развлечься/развлекаться; разволноваться; разгневаться; разгорячиться/разгорячаться; раздражаться/раздражиться; раззадориваться/раззадориться; разлюбить₂; разнервничаться; разозлиться; разочаровываться/разочароваться; разъяриться/разъяряться; раскипятиться; распляться/распалиться; распсиховать; расшвырять; расстраиваться/расстроиться; растаивать/растаять; расстреваться; расстрогать; расчувствоваться; робеть; свирепеть; сердиться; сжалиться; симпатизировать; сконфузиться; скучать₁; смущаться/смутиться; совеститься; сожалеть; соскучиться; сочувствовать₂; спаниковать; сробеть; стерпеться; стесняться; стосковаться; страдать; страшиться; стушеваться; стыдиться; таять; терзаться; терпеть; томиться; тосковать; тревожиться; тужить;*

тушеваться; тяготиться; убиваться/убиться; увлекаться/увлечься; удивляться/удивиться; умиляться/умилиться; упиваться/упиться; успокаиваться/успокоиться; устрашиться; устыдиться; утешаться/утешиться; утомляться/утомиться; холодеть; цепенеть; чувствовать; шалеть

Приведенные выше единицы допускают разные формы грамматической реализации пропозиционального аргумента (возможность незаполнения позиции первого аргумента здесь не рассматривается). В таблице 3 приводятся экспликативные и структурные схемы предложений с эмотивными предикатами, количество глаголов, допускающих данную синтаксическую форму, и иллюстрации.

Таблица 3. Синтаксические формы реализации VS в конструкциях активной диатезы

Эxpликативная схема + структурная схема	Кол-во единиц	Примеры
$V N_x, V_q \dots \rightarrow V N_{nom} (Prep Pron) Con S$	190	<i>Он бесится, когда его называют деконструктором.</i>
$V N_x, V_q \dots NV_{aq} \dots \rightarrow V N_{nom} Pron Con S Prep N_{loc}$	4	<i>В своей работе я ненавижу то, что она не дает мне перспектив.</i>
$V N_x, NV_q \dots V_q \dots \rightarrow V N_{nom} N_{acc} Pron Con S$	3	<i>Он ненавидел эту работу за то, что приходилось иметь дело с бандитами.</i>
$V N_x, N_{aq} V_q \dots \rightarrow V N_{nom} N_{acc} Pron Con S // V N_{nom} N_{instr} Pron Con S$	11	<i>Он восхищался ей за то, что она была очаровательно красива.</i>
$V N_x, V_q \dots N_{aq} \rightarrow V N_{nom} Pron Con S Prep N_{loc}$	5	<i>Я любил в ней то, что она никогда не подводила.</i>
$V N_x, NV_q \dots \rightarrow V N_{nom} N_{gen} // V N_{nom} N_{dat} // V N_{nom} N_{instr} // N_{nom} Prep N_{acc} // N_{nom} Prep N_{gen} // N_{nom} Prep N_{dat} // N_{nom} Prep N_{loc}$	190	<i>Они дивятся его красоте.</i>
$V N_x, NV_q \dots NV_q \dots \rightarrow V N_{nom} N_{acc} Prep N_{loc}$	10	<i>Я обожаю такие концерты за их камерность.</i>
$V N_x, N_{aq} NV_q \dots \rightarrow V N_{nom} N_{acc} Prep N_{acc}$	11	<i>Вы обиделись на меня за мое выступление.</i>
$V N_x, NV_q \dots N_{aq} \rightarrow V N_{nom} Prep N_{loc} N_{acc} // V N_{nom} Prep N_{gen} N_{acc} // V N_{nom} Prep N_{loc} N_{instr}$	8	<i>Я восхищаюсь в ней грациозностью.</i>
$V N_x, VI_q \dots \rightarrow V N_{nom} VI$	33	<i>Они боятся высунуться.</i>
$V N_x, Ger_q \dots \rightarrow V N_{nom} Ger$	137	<i>Степанов загрустил, вспоминая всю свою жизнь.</i>
$V N_x, N_{aq} Adj_q \dots \rightarrow V N_{nom} N_{acc} Adj$	3	<i>Феликс чувствовал себя сильным/ сильнее.</i>

Таблица 3 – продолжение

Экспликативная схема + структурная схема	Кол-во единиц	Примеры
$V N_x, N_{aq} \emptyset_q \rightarrow V N_{nom} Prep N_{gen} //$ $V N_{nom} Prep N_{dat} // V N_{nom} Prep N_{loc} //$ $V N_{nom} Prep N_{acc} // V N_{nom} Prep N_{instr} // V N_{nom}$ $N_{gen} // V N_{nom} N_{dat} // V N_{nom} N_{acc} // V N_{nom} N_{instr}$	181	<i>А мы стыдимся своих предков.</i>
$V N_x, N_{aq} N_{Pq} \emptyset_{Vq} \rightarrow V N_{nom} N_{acc} Prep N_{loc} //$ $V N_{nom} N_{acc} N_{instr} // V N_{nom} N_{acc} Prep N_{gen}$	4	<i>Я ненавижу в нем раба.</i>
$V N_x, N_{aq} N_{aq} \emptyset_q \rightarrow V N_{nom} Prep N_{acc} Prep N_{gen}$	1	<i>Она злится на него из-за Маши.</i>
$V N_x, \emptyset_q \rightarrow V N_{nom}$	173	<i>Было видно, что она сердится.</i>

Наиболее часто представлены экспликативные схемы, в которых пропозициональный аргумент реализован в виде V , NV или N . Синтаксическое явление, известное как расщепление аргумента (речь идет о его реализации одновременно в двух синтаксических позициях²⁴), представлено спорадически. Напротив, регулярный характер (173 единицы, т.е. 91%) имеет нулевая реализация пропозиционального аргумента, когда эффиктор прямо не называется – предполагается, что он имеет обобщенный или неопределенный характер.

4.2.1.2. Конструкции псевдосубъектной диатезы

В конструкциях псевдосубъектной диатезы экспериенсер занимает позицию прямого дополнения. В собранном материале имеется 107 единиц, что составляет 35% от общего числа двухместных предикатов второго порядка. Ниже приводится список глаголов:

- (32) *бесить; беспокоить; будоражить; вдохновлять/вдохновить; веселить; взбесить; взбудоражить; взволновать; возбуждать/возбудить; возмущать/возмутить; волновать; восхищать/восхитить; встревожить; вымучить; гневить; донимать/донять; допекать/допечь; дразнить; завораживать/заворожить; замучить; зачаровывать/зачаровать; злить; изводить/известить; измучить; изнурять/изнурить; испугать; истерзать; конфузить; коробить; мучать/мучить; намучать/намучить; напугать; наслаждать/насладить; насмешить; наэлектризовать; обвораживать/обворожить; обескураживать/обескуражить; обеспокоить; обижать/обидеть; облегчить/облегчать; обрадовать; огорчать/огорчить; оже-*

²⁴ См.: S. Karolak, *Podstawowe struktury...*, s. 105; Ю.Д. Апресян (ред.), *Теоретические проблемы русского синтаксиса. Взаимодействие грамматики и словаря*, Москва 2010, с. 105.

сточить/ожесточать; озлобить; опечалить; оскорблять/оскорбить; осчастливливать/осчастливить; отпугивать/отпугнуть; отталкивать/оттолкнуть; очаровывать/очаровать; перепугать; печалить; пленить/пленять; побеспокоить; подавить/подавлять; покоробить; помучить; порадовать; поражать/поразить; посмешить; потрясать/потрясти; приободрить/приободрять; пугать; радовать; развеселить; развлечь/развлекать; разволновать; разневать; разгорячить/разгорячать; раздражать/раздразнить; раздраживать/раздразнить; раззадоривать/раззадорить; разозлить; разочаровывать/разочаровать; разъярять/разъярять; рассердить; рассмешить; расстраивать/расстроить; растревожить; растрогать; расчувствовать; сердить; сконфузить; смешить; смущать/смутить; соблазнять/соблазнить; стеснять/стеснить; страшить; терзать; томить; тревожить; трогать/тронуть; тяготить; увлекать/увлечь; угнетать/угнетсти; удивлять/удивить; удручить/удручать; умилять/умилить; услаждать/усладить; успокаивать/успокоить; устрашать/устрашить; утешать/утешить; утомлять/утомить; ущемлять/ущемить; уязвлять/уязвить; шокировать; электризовать

В качестве *VS* рассматриваются только такие единицы, которые называют эмоциональные состояния и чувства, вызванные некоторыми положениями дел, как например, в предложении:

(33) *Эта проблема беспокоит всех [людей].*

Существуют, по определению Васильева²⁵, также «каузативные корреляты» конструкций с *VS*, т.е. такие, которые называют целенаправленные (осознанные или неосознанные) действия, вызывающие эмоциональные реакции субъектов, например:

(34) *Я за то, чтобы меня [другие люди] не беспокоили.*

Различие семантических моделей, лежащих в основе предложений (33) и (34), состоит в том, что первая представляет ситуацию эмоционального переживания (беспокойства), субъектом которого являются *все (люди)*, а причиной – *существование этой проблемы*, т.е. мы имеем дело с пропозицией *P (x, q)*. В данном случае возможна синтаксическая трансформация, в результате которой псевдосубъектная диатеза становится активной:

²⁵ Л.М. Васильев, *Семантика русского глагола...*, с. 114.

- (35) *Эта проблема беспокоит всех [людей] → Все люди беспокоятся в связи с этой проблемой / из-за того, что существует эта проблема.*

В случае «каузативных коррелятов» семантическая модель представляет ситуацию другого типа: здесь исходным элементом является положение дел, событие (в частности, его субъект), которое обуславливает эмоциональное переживание некоторого лица:

- (36) *Я за то, чтобы другие люди не поступали / не вели себя (по отношению ко мне) так, чтобы это вызывало у меня чувство беспокойства.*

Здесь мы имеем дело с активной (прямой) диатезой, потому что субъект каузации находится в позиции подлежащего.

В конструкциях псевдосубъектной диатезы, как и в случае активной диатезы, наблюдается значительное варьирование форм манифестации пропозиционального аргумента, на что указывает таблица 4.

Таблица 4. Формы реализации VS в конструкциях псевдосубъектной диатезы

Экспликативная схема + структурная схема	Кол-во единиц	Примеры
$V V_{q\dots}, N_x \rightarrow V (\text{Pron}) \text{Con } S N_{acc}$	107	<i>Меня утомляет, если не говорят правду.</i>
$V N_{aq} V_q, N_x \rightarrow V N_{nom} V (\text{Pron}) \text{Con } S$ $N_{acc} // V \text{Prep } N_{loc} V (\text{Pron}) \text{Con } S N_{acc}$	75	<i>Он веселит меня тем, что ничего не знает.</i>
$V V_{q\dots} N_{aq}, N_x \rightarrow V (\text{Pron}) \text{Con } S \text{Prep}$ $N_{loc} N_{acc}$	34	<i>Меня в нем бесит то, что он ни с кем не считается.</i>
$V N V_{q\dots}, N_x \rightarrow V N_{nom} N_{acc} // V N_{nom}$ $\text{Prep } N_{gen}$	107	<i>Вопрос этот мучал меня.</i>
$V N V_{q\dots} N V_{q\dots}, N_x \rightarrow V N_{nom} \text{Prep}$ $N_{loc} N_{acc} // V N_{nom} N_{instr} N_{acc}$	15	<i>Пение Петра зачаровало меня своей свободой.</i>
$V N V_{q\dots} N_{aq}, N_x \rightarrow V N_{nom} \text{Prep } N_{loc} N_{acc}$	34	<i>Горького коробило в Бунине происхождение.</i>
$V N_{aq} N V_{q\dots}, N_x \rightarrow V N_{nom} N_{instr} N_{acc}$	87	<i>Пациент встревожил меня шарканьем по коридору.</i>
$V N_{aq} \emptyset_q, N_x \rightarrow V N_{nom} N_{acc}$	104	<i>Как он встревожил Ивана Алексеевича.</i>
$V N_{aq} N_{aq} \emptyset_q, N_x \rightarrow V N_{nom} N_{instr} N_{acc}$	12	<i>Стэн взбесил меня своим костюмом.</i>

Следует отметить, что реестр экспликативных схем в конструкциях псевдосубъектной диатезы беднее. В частности, это касается незаполнения позиции пропозиционального аргумента. В конструкциях активной диатезы эксплика-

тивная схема $V N_x$, \emptyset_q реализуется регулярно – допускается 91% глаголов, тогда как в конструкциях псевдосубъектной диатезы она вообще не встречается, ср. примеры:

- (37) *Было видно, что Иван удовлетворился // *Было видно, что Ивана удовлетворило.*
- (38) *Тут он слова не может вымолвить, мямлит, конфузится. // *Тут он слова не может вымолвить, его конфузит.*
- (39) *Вам пришлось ведь тоже захлебнуться горем, злиться, презирать. // *Меня злило.*
- (40) *Я измучалась несусветно. // *Меня измучило несусветно.*

Напротив, перенос экспериенсера в позицию прямого дополнения способствует реализации расщепления пропозиционального аргумента: в конструкциях основной диатезы эта синтаксическая форма отмечена 60 раз, а в конструкциях производной диатезы – 257 раз. Например, глагол *удивлять/удивить* допускает следующие формы расщепления q :

- (41) $V N_{aq} NV_{q\dots} N_x$
Сын удивил отца своей предприимчивостью (< Отца удивило то, что сын склонен к предприимчивости)
- (42) $V NV_{q\dots} N_{aq} N_x$
В русских актерах меня удивляет их сумасшедшая увлеченность делом (< Меня удивляет то, что русские актеры увлечены своим делом)

В случае активной диатезы возможна реализация только какого-то одного элемента, представляющего зависимую пропозицию, например:

- (43) *Отец удивился предприимчивости сына.*
- (44) *Отец удивился сыну.*
- (45) *Я удивляюсь увлеченности русских актеров.*
- (46) *Я удивляюсь русским актерам.*

Данное различие активной и псевдосубъектной диатезы можно объяснить тем, что в конструкциях второго типа пропозициональный аргумент находится в позиции подлежащего, будучи реализованным в форме им. падежа. Это способствует расщеплению пропозиционального аргумента, так как не создает препятствий к пониманию предложения в виде коокуренции именных групп в косвенных падежах.

4.2.1.3. Конструкции аффективной диатезы

В материале имеется семь принадлежащих к классу VS единиц, которые употребляются в конструкциях аффективной диатезы:

- (47) *надоедать/надоесть; наскучить₂; нравиться₂; опротиветь; понравиться₂; приесться/приесться; разонравиться₂*

Особенность этих единиц состоит в том, что в соответствии с их валентностью субъект эмоционального переживания находится в позиции дополнения и выражается формой дательного падежа. В данной группе встречаются все основные формы реализации пропозиционального аргумента (см. таблицу 5).

Таблица 5. Формы реализации VS в конструкциях аффективной диатезы

Экспликативная схема + структурная схема	Кол-во единиц	Примеры
$V V_{q\dots}, N_x \rightarrow V \text{ Pron Con S } N_{\text{dat}}$	6	<i>Мне нравится, что вы больны не мной.</i>
$V N_{\text{aq}} V_{q\dots}, N_x \rightarrow V N_{\text{nom}} \text{ Pron Con S } N_{\text{dat}}$	5	<i>Он надоел мне тем, что постоянно спрашивает.</i>
$V V_{q\dots} N_{\text{aq}}, N_x \rightarrow V \text{ Pron Con S Prep } N_{\text{loc}} N_{\text{dat}}$	2	<i>В ней нам понравилось то, что она деловая.</i>
$V NV_{q\dots}, N_x \rightarrow V N_{\text{nom}} N_{\text{dat}}$	7	<i>Ему наскучил света шум.</i>
$V NV_{q\dots} NV_{q\dots}, N_x \rightarrow V N_{\text{nom}} \text{ Prep } N_{\text{loc}} N_{\text{dat}}$ // $V N_{\text{nom}} N_{\text{instr}} N_{\text{acc}}$	2	<i>В поведении Петра мне нравится постоянство.</i>
$V N_{\text{aq}} NV_{q\dots}, N_x \rightarrow V N_{\text{nom}} N_{\text{instr}} N_{\text{dat}}$	5	<i>Скоро он наскучил мне своими рассказами.</i>
$V NV_{q\dots} N_{\text{aq}}, N_x \rightarrow V N_{\text{nom}} \text{ Prep } N_{\text{loc}} N_{\text{dat}}$	2	<i>В ней нам понравилась деловитость.</i>
$V VI_{q\dots}, N_x \rightarrow V VI N_{\text{dat}}$	6	<i>Ему опротивело слушать эти ругательства.</i>
$V N_{\text{aq}} \emptyset_q, N_x \rightarrow V N_{\text{nom}} N_{\text{dat}}$	7	<i>Ей наскучили окружающие ее рыцари.</i>
$V N_{\text{aq}} N_{\text{aq}} \emptyset_q, N_x \rightarrow V N_{\text{nom}} N_{\text{instr}} N_{\text{acc}}$	2	<i>Отель понравился нам своим бассейном.</i>

В силу того, что данный разряд глаголов немногочислен, трудно делать выводы относительно регулярности или нерегулярности отдельных синтаксических форм. Бросается в глаза, однако, факт, что незаполнение позиции эффиктора в конструкциях данного типа является невозможным.

* * *

Приведенные в предыдущих секциях количественные данные об экспликативных и структурных схемах предложений с *VS* могут быть обобщены за счет выделения четырех категорий синтаксической реализации семантических моделей:

1. дискретные синтаксические формы содержат придаточное предложение как показатель пропозиционального аргумента;
2. частично дискретные синтаксические формы представляют зависимую пропозицию с показателем предиката в виде абстрактного существительного, прилагательного, деепричастия или инфинитива;
3. недискретные синтаксические формы содержат элементы зависимой пропозиции в виде предметных именных групп;
4. нулевые синтаксические формы характеризуются незаполненной позицией эффектора.

Очередность синтаксических форм в приведенном выше списке не случайна: каждый новый тип означает более сильную компрессию предложения по сравнению с предыдущим. Ответ на вопрос, какая степень компрессии наиболее характерна для русских *VS*, дает следующая таблица.

Таблица 6. Репрезентативность типов компрессии синтаксической структуры

Тип экспликативной схемы	Количество экспликативных схем*				
	Активная диатеза	Псевдосубъектная диатеза	Аффективная диатеза	Итого	%
дискретный ($q \rightarrow V_q \dots$)	213	216	13	442	27,9
частично дискретный ($q \rightarrow NV_q / VI_q / Ger_q / Adj_q$)	392	243	22	657	41,5
недискретный ($q \rightarrow N_{aq} \emptyset_q$)	186	116	9	311	19,6
нулевой ($q \rightarrow \emptyset_q$)	173	0	0	173	11,0
Итого	964	575	44	1583	100
	1583				

* ЗАМЕЧАНИЕ: в приведенные в таблице цифры указывают на количество реализаций экспликативных схем каждого типа в проанализированном языковом материале.

Данные указывают, что существует определенная иерархия репрезентативности разных типов грамматической реализации семантических моделей. Доминирует (причем как в суммарном исчислении, так и для каждого типа диатезы) частично дискретный тип синтаксических форм. В определенном смысле он

представляет собой базовую, амбивалентную синтаксическую форму, которая, с одной стороны, содержит показатели предиката (указывающие на позиционный статус информации), с другой стороны, реализует модель простого предложения (в которой ядерный глагольный предикат, в частности, управляет зависимой словоформой).

Вторую позицию (ок. 28%) занимает дискретный тип грамматической экспликации, т.е. реализация эффектора в форме придаточного предложения. Эту высокую позицию данной синтаксической формы следует особенно подчеркнуть в связи с тем, что в толковых словарях языковые иллюстрации этого рода чаще всего не приводятся, а словарные толкования избегают прямого указывания на то, что эмоциональное переживание связано с некоторым событием или положением дел (как референтом придаточного предложения).

Первый и второй синтаксические типы вместе охватывают почти 70% всех двухместных VS, что указывает на высокую степень репрезентативности полипредикативных грамматических структур, отражающих референциальные ситуации, в которых одно положение дел инкорпорировано в другое ('х переживает (из-за того), что нечто происходит').

Наименее представлена нулевая синтаксическая форма (11% глаголов). Хотя данный тип реализации эффектора весьма регулярен в конструкциях активной диатезы, однако он не встречается в конструкциях производной диатезы. Это, видимо, связано с тем, что семантическая модель $P(x, q)$ не коррелирует с семантикой безличных предложений, закодированной в системе современного русского языка.

4.2.2. Предикаты первого порядка

Девять глаголов реализует пропозициональную структуру $P(x, y)$, т.е. содержащую два предметных аргумента. При этом глаголы *влюбляться*₁/*влюбиться*₁; *любить*₁; *охладеть*₂/*охладеть*₂; *полюбить*₁; *разлюбить*₁; *увлечься*₁/*увлечься*₁ употребляются в конструкциях активной диатезы. Вариантность реализации отдельных аргументных позиций в данном случае незначительная.

Таблица 7. Синтаксические формы реализации VS в конструкциях активной диатезы

Экспликативная схема + структурная схема	Кол-во единиц	Примеры
$V N_x, N_y \rightarrow V N_{nom} N_{acc} // V N_{nom} N_{instr}$	6	<i>Он любит невесту брата.</i>
$V N_x, \text{упл} \rightarrow V N_{nompl} [\text{друг друга} / \text{друг другом}]$	6	<i>Они влюбились друг в друга еще в детстве.</i>
$V N_x, N_{y \text{ part}} \rightarrow V N_{nom} N_{acc}$	4	<i>Он полюбил ее тонкие руки.</i>
$V N_x, \emptyset_y \rightarrow V N_{nom}$	5	<i>Он сначала любит, а потом разлюбит.</i>

Три глагола (*нравиться₁*, *понравиться₁*, *разонравиться₁*) употребляются в конструкциях аффективной диатезы – имеются в виду употребления типа:

- (48) *Мне нравится Иван.*
 (49) *Хозяин ей сразу понравился.*
 (50) *Она мне разонравилась.*

Семантическая модель $P(x, y)$ в данной случае жестко привязана к синтаксической форме, а именно – к экспликативной схеме $V N_x, N_y$. Каждое отклонение от этой схемы, видимо, означает употребление глагола в другом значении. Если в предложении (45) глагол *нравиться₁* выступает в значении, которое в «Словаре русского языка» определяется как ‘вызывать интерес, влечение у лиц другого пола’, то трансформация $N_y \rightarrow N_{y\text{part}}$ требует иной семантической трактовки глагольного предиката. Так, в предложении

- (51) *Вообще всё в ней нравится – ее руки, ее улыбка, ее голос.*

не может быть речь о «влечении» лица другого пола к ее рукам или улыбке – здесь мы имеем дело с глаголом *нравиться₂* в сентенциональном значении (‘соответствовать чьему-л. вкусу, быть приятным кому-л.’), ср.:

- (52) *Вообще всё в ней (мне) нравится: то, как выглядят ее руки, как она улыбается, как звучит ее голос.*

4.3. Трехместные предикаты

4.3.1. Класс $P(x, y, q)$

Данный класс составляют глаголы эмоциональных отношений: *завидовать*; *обижаться/обидеться*; *пообижаться*; *рассердиться*; *сочувствовать₁*. Они сочетают в себе значение чувства и значение межличностного отношения. Синтаксические реализации пропозиции $P(x, y, q)$ обусловлены разным оформлением второго и третьего аргументов.

Для глаголов этого класса, как видим, характерно сходство их валентных классов. Наименее представлены недискретные экспликативные схемы, т.е. с предметным существительным как представителем пропозиционального аргумента (эффектора).

Таблица 8. Схемы экспликации пропозициональной структуры $P(x, y, q)$

Экспликативная схема + структурная схема	Кол-во единиц	Примеры
$V N_x, N_y, V_{q\dots} \rightarrow V N_{nom} N_{dat} (Pron) Con S //$ $V N_{nom} Prep N_{acc} Pron Con S$	5	<i>Он завидует мне, что я сижу в директорском кабинете.</i>
$V N_x, \emptyset_y, V_{q\dots} \rightarrow V N_{nom} (Pron) Con S$	4	<i>Грызлов обижается, что никто с ним не сотрудничает.</i>
$V N_x, N_y, NV_{q\dots} \rightarrow V N_{nom} Prep N_{acc} Prep N_{acc}$ $// V N_{nom} Prep N_{acc} Prep N_{gen} //$ $V N_{nom} N_{dat} Prep N_{gen}$	5	<i>Вы рассердились на меня за нелестное мнение о Мережковских.</i>
$V N_x, \emptyset_y, NV_{q\dots} \rightarrow V N_{nom} Prep N_{gen} //$ $V N_{nom} Prep N_{acc}$	4	<i>Я завидую его безоглядной свободе.</i>
$V N_x, N_y, N_{aq} \emptyset_q \rightarrow V N_{nom} Prep N_{acc} Prep N_{gen}$	3	<i>Макар рассердился на меня из-за конфет.</i>
$V N_x, N_y, \emptyset_q \rightarrow V N_{nom} N_{dat} // V N_{nom} Prep N_{acc}$	5	<i>Я сочувствую молодежи.</i>
$V N_x, \emptyset_y, N_{aq} \emptyset_q \rightarrow V N_{nom} Prep N_{acc}$	2	<i>Она пообижалась из-за плаща.</i>
$V N_x, \emptyset_y, \emptyset_q \rightarrow V N_{nom}$	5	<i>Поругались, пообижались, потомились.</i>
$V N_x, \text{ypl}, \emptyset_q \rightarrow V N_{nom} [\text{друг на друга; друг другу}]$	5	<i>Они обиделись друг на друга.</i>

4.3.2. Класс $P(p, x, q)$

К этому классу относится один глагол: *отпугивать/отпугнуть*. В «Словаре русского языка» этот глагол рассматривается как каузативный, с субъектом-каузатором: в значении ‘испугав, заставить отступить, отойти’, ср. *отпугнуть зверя от укладки* или в значении ‘оттолкнуть от себя своим поведением, характером’, ср.: *своими словами Маша отпугнула его навсегда*²⁶. «Словарь» не отмечает употребления этого глагола в конструкциях псевдосубъектной диатезы со значением эмоционального переживания субъекта, называемого именной группой в позиции прямого дополнения – ср. примеры таких конструкций:

- (53) *Нелегальная торговля видеопродукцией отпугивает от России иностранных инвесторов.*
- (54) *Применяемые методы отпугивают многих от предпринимательской деятельности.*
- (55) *Подобные факты отпугивают от науки многих талантливых людей.*

²⁶ А.П. Евгеньева, *Словарь русского языка. К-О*, Москва 1983, с. 702.

В данном случае возможна синтаксическая трансформация – преобразование псевдосубъектной диатезы в активную:

- (56) *Иностранные инвесторы пугаются нелегальной торговли видеопродукцией.*
 (57) *Многие пугаются применяемых государством методов.*
 (58) *Многие талантливые люди пугаются подобных фактов.*

Семантическая модель реализуется в нескольких вариантах, в зависимости от характера и степени компрессии форм выражения пропозициональных аргументов.

Таблица 9. Схемы экспликации пропозициональной структуры $P(p, x, q)$

Экспликативная схема + структурная схема	Кол-во единиц	Примеры
$V V_p \dots, N_x, NV_q \dots \rightarrow V \text{ Pron Con S } N_{\text{acc}}$ $\text{Prep } N_{\text{gen}}$	1	<i>Многих автолюбителей от тюнинга отпугивает то, что машину не примут на фирменном сервисе.</i>
$V N V_p \dots, N_x, NV_q \dots \rightarrow$ $V N_{\text{nom}} N_{\text{acc}} \text{ Prep } N_{\text{gen}}$	1	<i>Многих автолюбителей от тюнинга отпугивают проблемы на фирменном сервисе.</i>
$V N V_p \dots, N_x, N_{\text{aq}} \emptyset_q \rightarrow$ $V N_{\text{nom}} N_{\text{acc}} \text{ Prep } N_{\text{gen}}$	1	<i>Его коммунистическая принадлежность отпугивала от него правозащитные организации России.</i>
$V N_{\text{ap}} V_p \dots, N_x, \emptyset_q \rightarrow V \text{ Pron Con S } N_{\text{acc}}$	1	<i>Руины отпугивают экспедиции тем, что надо иметь дело с большим количеством нанесенного песка.</i>
$V V_p \dots, N_x, \emptyset_q \rightarrow V \text{ Pron Con S } N_{\text{acc}}$	1	<i>Всех мужчин отпугивало, что она видит в них лишь потенциальных отцов.</i>
$V N_{\text{ap}} NV_p \dots, N_x, NV_q \rightarrow$ $V N_{\text{nom}} N_{\text{instr}} N_{\text{acc}} \text{ Prep } N_{\text{gen}}$	1	<i>Своими размерами руины отпугивают от раскопок даже прекрасно оснащенные экспедиции.</i>
$V N_{\text{ap}} NV_p \dots, N_x, \emptyset_q \rightarrow V N_{\text{nom}} N_{\text{instr}} N_{\text{acc}}$	1	<i>Руины покинутых городов отпугивают своими размерами даже прекрасно оснащенные экспедиции.</i>
$V N V_p \dots, N_x, \emptyset_q \rightarrow N_{\text{nom}} N_{\text{acc}}$	1	<i>Многих отпугивает этот необычный цвет.</i>
$V N_{\text{ap}} \emptyset_p, N_x, NV_q \rightarrow$ $V N_{\text{nom}} N_{\text{acc}} \text{ Prep } N_{\text{gen}}$	1	<i>Эти необычные пятна отпугивают многих от покупки товаров.</i>
$V N_{\text{ap}} \emptyset_p, N_x, \emptyset_q \rightarrow V N_{\text{nom}} N_{\text{acc}}$	1	<i>Многих отпугивают эти необычные пятна.</i>

Нельзя не заметить различия в оформлении обоих пропозициональных аргументов. Первый более свободно реализуется в полных (предикатных) формах и исключает незаполнение своей позиции. Второй, напротив, не реализуется в форме придаточных предложений, но зато свободно допускает нулевую реализацию.

5. Заключение

В статье представлены результаты семантического исследования 345 единиц, относящихся к классу *VS* современного русского языка. В соответствии со своими лексическими значениями глаголы репрезентируют разные пропозициональные (ситуативные) модели, которые получают разное синтаксическое оформление. В обобщенном виде эту информацию можно представить следующим образом.

Таблица 10. Семантические модели и диатезы конструкций с русскими *VS*

№	Пропозиционально-семантическая структура	Кол-во глаголов (N)	Кол-во экспликативных схем (M)		Коэффициент синтаксической альтернации (M:N)
1	$P(x)$ [активная диатеза]	26	26		1,0
2	$P(x, y)$ [активная диатеза]	6	9	21	3,3
3	$P(x, y)$ [аффективная диатеза]	3		9	
4	$P(x, q)$ [активная диатеза]	190	304	964	5,2
5	$P(x, q)$ [псевдосубъектная диатеза]	107		575	
6	$P(x, q)$ [аффективная диатеза]	7		44	
7	$P(x, y, q)$ [активная диатеза]	5	38		7,6
8	$P(p, x, q)$ [псевдосубъектная диатеза]	1	10		10,0
Итого		345	1687		4,9

Из таблицы следует, что основным типом ментальной репрезентации ситуаций эмоционального переживания, состояния, чувства является пропозиционально-семантическая структура $P(x, q)$, которая охватывает 88% единиц. На уровне фраз, т.е. поверхностно-синтаксической реализации пропозициональных структур, доминируют конструкции активной диатезы, которым соответствует 66% глаголов; реже представлены конструкции псевдосубъектной диатезы (31%) и чрезвычайно редко (3%) конструкции аффективной диатезы.

В статье отмечено, что каждый тип диатезы имеет свою синтаксическую спецификацию. Так, производные диатезы исключают нулевую форму в позиции пропозиционального аргумента (эффектора, каузатора), но, с другой стороны, большее количество глаголов в конструкциях данного типа допускает его расщепление.

Максимальное сходство глаголов с точки зрения соответствующих им синтаксических форм наблюдается в классе $P(x)$ – синтаксическая сочетаемость (в рамках экспликативной схемы $V N_x$) жестко детерминирована принадлежностью к семантическому классу. Разнообразие синтаксических форм возрастает, во-первых, с появлением новых аргументов, во-вторых, с появлением пропозициональных аргументов. Поэтому коэффициент синтаксической альтернативности (получаемый в результате деления общего количества экспликативных схем на количество глаголов) в случае двухместных предикатов выше, чем одноместных, а в случае трехместных предикатов выше, чем двухместных. Наибольшей вариативностью характеризуются синтаксические структуры модели $P(p, x, q)$.

Исследование показало, что в конструкциях с VS представлены практически все возможные (допускаемые системой русского языка) формы грамматической реализации пропозициональных аргументов, однако для большинства глаголов характерно представление закодированной в лексическом значении слова зависимой пропозиции в форме номинализованного предиката (абстрактного существительного, прилагательного/причастия), а также в форме инфинитива или деепричастия. Благодаря этому в конструкции с VS регулярно наличествуют показатели пропозиционального статуса аргумента (обычно – правого коллоката) и, одновременно, реализуется модель управления, которая позволяет избежать структуры сложного предложения, что, видимо, диктуется в речевой деятельности соображениями высшего – прагматического характера.